

«ЗАПАД» / «НЕ-ЗАПАД»: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРУЮ ДИХОТОМИЮ

Д.А. Кузнецов

.....
 Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? – М.: ИЛА РАН, 2015. 172 с.
 .....

Дихотомия «Запад» – «не Запад» сама по себе уже давно закрепились в огромном массиве международных исследований, будучи методологически и концептуально обоснованной в анализе современных международных отношений, процессов модернизации и политологической компаративистики, а идея заката западной цивилизации и ее постепенного низложения в качестве доминирующей получила свою формулировку если не в трудах Ницше и, еще дальше, Гете, связывающего ее разложение с союзом с Мефистофелем, то совершенно точно в знаменитой работе Освальда Шпенглера «Закат Европы»¹. Проблема, однако, стоит гораздо глубже рассуждений о принципиальных отличиях и отношениях лидерства между двумя традиционно противопоставляемыми друг другу глобальными культурами «коллективного Запада» и «не-Запада»². Для так называемого «незападного мира» (который, конечно, шире используемого в схожей цивилизационной дихотомии термина «Восток», включая его в себя) характерна

культурная и политическая фрагментация, что объясняется историческими, религиозными, географическими, политико-идеологическими и, что важно, самими культурными факторами, среди которых особое значение имеют язык, правосознание, традиции и обычаи. Подобные факторы обуславливают и неоднородность Запада: представление о западном мире как некоем культурном и политическом монолите представляется упрощенным и значительно искаженным взглядом. Западная цивилизация имеет общие корни, сформировавшись в результате смешения христианских ценностей с наследием античности, что исторически превратило Европу в очаг этой цивилизации, которая затем распространилась в другие части света вследствие и в закрепление ее глобального лидерства. Но при этом, растягиваясь на Запад и Восток, эта цивилизация постоянно наталкивалась на проблемы внутренней идентичности, что особенно ярко проявляется в случае России и стран Латинской Америки.

¹ Часто название работы Шпенглера «Der Untergang des Abendlandes» переводят как «Закат Европы», именно под таким заглавием эта книга издавалась в России; в немецком языке Abendland – есть, однако, не столько европейское пространство, сколько вся христианская цивилизация (Запад), хотя и имеющая в своей сердцевине европейские корни, о чем так подробно и писал этот немецкий историкософ.

² Дихотомия «Запад-Восток» приобрела сегодня иное значение; «Восток» понимается значительно уже «не-Запада» и постепенно заменяется им в этой «глобальной» дихотомии.

Кузнецов Денис Андреевич - аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России.

■ Рецензии

Границы западной цивилизации определялись то пределами распространения христианства, то зоной капитализма, то географическими факторами, то ареалом либерализма. Все это послужило основанием для Арнольда Тойнби включить обе Америки и Европу в одну западную цивилизацию [4]. Другого мнения придерживался еще один сторонник цивилизационного подхода – Самуэль Хантингтон, который выделял Латинскую Америку в отдельную цивилизацию, а точнее как субцивилизацию, тесно связанную с западной [2]. При этом, так же как и Тойнби, Хантингтон считал Россию частью отдельного православного мира. Не утихают споры о принадлежности России к Западу и сегодня. Так или иначе, исторически современная латиноамериканская и русская культуры безусловно относятся к Западу в широком смысле, в то время как в современном социально-политическом смысле и Россия, и Латинская Америка имеют принципиальные отличия, что и является основанием для того, чтобы на фоне «заката Запада» им предсказывали то возвышение в качестве новой альтернативы западной цивилизации, то выживание в качестве последних форпостов христианства.

Попытка разграничить «Запад» и «не-Запад», представляется, в связи с этим, сложной задачей, вероятно даже более сложной, чем проведение границы между Западом и Востоком («окцидентом» и «ориентом»). Этим можно объяснить популярность критических и сравнительных исследований в сфере межцивилизационного, макрорегионального и трансрегионального взаимодействия. Ряд исследователей в этой области основывают свой сравнительный анализ на таких критериях дифференциации мирового пространства как социально-экономическая система, политическая система или конфигурации систем международных отношений в тех или иных региональных кластерах. Другие авторы, которые внесли особый вклад в обоснование научной значимости этой дихотомии, избрали комплексный подход [3], пытаясь выделить комплексные характеристики западного и незападного культурного, политического, социально-экономического и цивилизационного кода. При этом малоисследованными остаются факторы, которые оказывают, тем не менее, значительное влияние не только на цивилизационную дифференциацию внутри «Запада» и «не-Запада», но и на глобальное взаимодействие – система права, правосознание, совместимость и конфликтный потенциал цивилизационно-культурных ценностей. С этой точки зрения, монография известного отечественного латиноамериканиста, заместителя директора Института Латинской Америки РАН Бориса Федоровича Мартынова «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее?» характеризуется несомненной новизной, восполняет этот пробел и дает толчок для новых дискуссий в данном проблемном поле. Книга была издана в ИЛА РАН, но при этом в своей проблематике выходит за рамки латиноамериканских исследо-

ваний и справедливо претендует на новое слово в дискуссии о современном мирополитическом и межцивилизационном взаимодействии.

В чем особенность и уникальность избранного автором подхода?

Во-первых, автор, как он сам подчеркивает во введении, опирается на цивилизационно-культурологический подход в качестве методологической базы исследования. Для автора приоритетное значение приобретают не только традиционные культурные факторы – язык, обычаи и религия, но и такой редкий для подобных исследований критерий как отношение к силе и праву. Как убедительно доказывает автор, правовая норма приобретает смысл лишь в контексте определенной культурной среды, то есть определенной культуры правосознания. В случае конфликта правовой нормы, правосознания и цивилизационных особенностей/ценностей конкретного общества правовая норма теряет всякий смысл. Этим объясняются не только провал любой инициативы по насаждению таких норм извне, но и проблемы с поддержанием системы международного права, которая усугубляется еще и тем, что ряд крупных игроков пытается встроить ее в свои национальные интересы.

Одним из интересных выводов автора является обнаружение влияния национальной правовой традиции на международное поведение государства. Еще более интересной эта связь оказывается при сравнительном анализе таких национальных подходов в рамках глобального Запада и не-Запада. Автор подробно описывает различия в восприятии права в сложившихся правовых семьях в современных международных условиях, где «нигилистический» и «силовой» англосаксонский подход можно считать одной из причин размывания международно-правовой системы [1, с.48]. По его мнению, в настоящее время необходимо в первую очередь развивать взаимодействие именно между теми глобальными игроками, которые относятся к международному праву «по крайней мере, уважительно». Сложно не согласиться с таким мнением. Будучи результатом определенного глобального консенсуса, международное право часто сталкивается сегодня с вызовами, исходящими из односторонних действий и силового подхода США – «выходца с Марса», по словам Роберта Кагана. При этом автор доказывает и то, что укрепление западной цивилизации всегда опиралось на военное превосходство, совершенство военных технологий и силу, некую нависающую и готовую к использованию «большую дубинку».

Анализ правовых систем и их связь с культурными и мировоззренческими особенностями позволяет автору убедительно подтвердить, что возникающий сегодня баланс сил в рамках западной цивилизации основан на лидерстве одной державы, которой не приходится вступать в соперничество с каким-либо конкурентом, в условиях, когда США превосходят всех в военной мощи, а остальные добровольно принимают это положение вещей.

При этом в XXI веке на фоне нарастания системного кризиса лидерства «коллективного Запада», вероятность которого, по мнению автора, была заложена в самой его природе, нарастает и межцивилизационная конкуренция [1, с.59], приходящая на смену внутрицивилизационной, что находит свое отражение в глобальном балансировании великих и региональных держав. Подчеркивая остроту данного тезиса, автор, тем не менее, не развивает его в формат сценарного прогноза межцивилизационных отношений, который мог бы представлять немалый интерес для читателя.

Во-вторых, автор подробно останавливается на месте и роли отдельных стран и региональных кластеров в протекающих сегодня мирополитических процессах. Безусловно, автор, прежде всего, уделяет внимание Латинской Америке. Хотя и признано практически повсеместно, что данный регион вырвался из периферии мирового развития и представлен сегодня сразу несколькими крупными державами, проецирующими свои интересы далеко за его пределы, регион Латинской Америки по-прежнему редко рассматривается международниками-политологами в контексте глобальной борьбы за власть, ресурсы и влияние, что очевидно является недальновидным. Б.Ф. Мартынов не только включает в анализ Латинскую Америку, но и делает ее центральным стержнем своего исследования, подчеркивая и цивилизационные особенности региона, определяющие его особое положение на политической карте мира, и его растущую роль в мировой политике и экономике. Это уже значительно трансформирует мировое политическое и экономическое пространство. Используя цивилизационный подход к оценке правовой и политической культуры стран региона, автор приходит к уникальным выводам, которые позволили ему убедительно доказать выдающуюся роль региона в кодификации и прогрессивном развитии международного права и защите его принципов. Исторические параллели, проведенные автором между историческими фигурами и событиями латиноамериканского континента и современностью, наглядно демонстрируют, по каким траекториям может развиваться современное мирополитическое взаимодействие.

В-третьих, новизна и актуальность выводов, сделанных автором, несомненны и для современного развития России. Б.Ф. Мартынов убежден, что в XXI веке «характер глобального позиционирования крупных держав» (таких как Россия и Бразилия) будет определяться «способностью или неспособностью эффективно контролировать собственную территорию» [1, с.83]. Действительно, многое объединяет траектории развития Бразилии и России – стран-гигантов, стран-континентов, обладающих колоссальными природными ресурсами и несомненным великодержавным мышлением. Россия, может быть еще в большей степени, чем Бразилия, ощутила на себе сегодня всю тяжесть глобальных трансформаций и глобальной экономической, поли-

тической и даже идеологической конкуренции. Это обусловило необходимость анализа и особенностей российского цивилизационного выбора и правовой культуры. Автор проводит сравнительный анализ и мировоззренческих категорий России и стран Латинской Америки, обнаруживая в них удивительные сходства. Эти схожие характеристики обусловили общее понимание норм международного права и его места в условиях современных глобальных трансформаций.

Историческая память государств и региональных кластеров, их цивилизационные и культурные характеристики, правовая культура – есть не отвлеченные понятия, а факторы, которые в современном мире ложатся в основу дихотомии «Запад» – «не-Запад», во многом определяя ее идеологическую подпорку. Такие выводы автора можно развить в тезис, что цивилизационные размежевания в рамках глобального Запада и глобального «не-Запада» не только усложняют современную международную систему, но и приводят к ее переформатированию: мир «распадается» не только на объективно-определенные континенты, географически-детерминированные регионы и социально-экономические уровни, но и на цивилизационные пространства, которые, хотя и крайне неоднородны, тем не менее, все еще укладываются в общую парадигму западного и незападного мира. Этот тезис вполне укладывается в размышление автора о необходимости обеспечить сотрудничество между центрами-полюсами межцивилизационного общения, которые представляют или стремятся представлять интересы определенного цивилизационного ареала [1, с.105]. Трудно спорить с данным выводом, ведь именно взаимодействие такого рода могло бы обеспечить поддержание международного правового режима в интересах всех, без его ломки, связывая руки тем актерам, которые стремятся предпринимать односторонние действия, и снижая остроту обсуждаемой в книге глобальной дихотомии.

Пока же такое взаимодействие активно развивается в формате БРИКС; этот формат подтверждает свою эффективность и конструктивность в обсуждении и решении глобальных проблем: автор видит уникальность БРИКС в его «мирном восхождении», отличном от восхождения великих держав прошлых эпох [1, с.136]. Вне всякого сомнения, оценка автором потенциала БРИКС в оказании влияния на глобальное развитие в будущем заслуживает самого высокого внимания и дискуссии в академической среде. Однако из такого оптимистичного взгляда на БРИКС возникает вопрос: насколько это трансрегиональное объединение не просто способно, как отмечает автор, сформулировать «альтернативные ценности» и выработать «практики борьбы с глобальными угрозами» [1, с.107, 156], а вообще жизнеспособно? Анализ внутренних связей БРИКС, выявляющий практически полное отсутствие сетевых экономических, социальных, научных и тем более политических связей, отсутствие

■ Рецензии

консенсуса по вопросам международного взаимодействия и даже присутствие конфликтного потенциала внутри группы и (что важно в контексте данного исследования) отсутствие единого понимания цивилизационной принадлежности (особенно в России, Бразилии и ЮАР) – все это говорит о структурной слабости БРИКС и в значительной мере ограничивает (если не полностью блокирует) возможности этой группы в реализации эффективного глобального управления. Дискуссионным и спорным является и вывод автора о том, что БРИКС представлен сегодня «центрами межцивилизационного общения, выражающими интересы и ценности того цивилизационного ареала, неформальными центрами которого они являются или стремятся стать» [1, с.105]. Хотя экономические, энергетические, организационные и прочие ресурсы этих стран немалы, в складывающемся в настоящее время условиях консолидации региональных кластеров их способность и легитимность в «выражении» интересов регионов подвергаются сомнению: это выражается в сохранении противоречий между Китаем и Индией, в региональных трансформациях в Латинской Америке и создании там новых центров интеграционного притяжения, в развитии ситуации на постсоветском пространстве с преобладанием центробежных тенденций и многом другом. Смогут ли страны БРИКС преодолеть эти дестабилизирующие факторы и создать общие механизмы, которые позволят им стянуть ресурсы для достижения общих глобальных целей – вопрос, который все чаще задают исследователи. Автор исходит из того, что страны БРИКС обладают не только схожими цивилизационными ценностями и правосознанием, но и сосредоточились на разделяемых ими принципах международного права – верховенства суверен-

нитета, невмешательства и т.д. То, что это может стать двигателем взаимодействия – возможный сценарий, но также требующий новых научных дискуссий и политических решений.

Книга-размышление известного российского ученого Б.Ф. Мартынова (именно в таком формате размышления или разговора с читателем она видится) представляет собой не только изложение научных взглядов и результатов исследовательской деятельности профессора, но и весомый и уникальный интеллектуальный вклад в общую дискуссию по проблематике современного мирополитического развития. Автор, ставя перед собой сложный вопрос в самом названии монографии, тем не менее, оставляет его открытым не только для читателя, но и, кажется, для себя. При этом такой подход не умаляет достоинства работы, в которой обоснованно и систематически изложены ключевые тезисы относительно факторов дальнейшей эволюции мировой системы, а также предложены собственные и вполне уникальные взгляды по актуальным проблемам международного и национального развития. Правовой и цивилизационный подход, на который опирается автор, позволил ему проследить процесс становления «коллективного Запада», укрепления его доминирования в течение многих веков и развития современного кризиса. К сильным сторонам монографии можно отнести не только уникальность подхода и обоснованность выводов, но и ненагруженность сложной терминологией и доступность для самого широкого круга читателей. Это позволяет сделать вывод о том, что данная работа может быть интересна всем, от исследователей-международников, политологов, культурологов до тех, кто просто интересуется современными международными отношениями.

Список литературы

1. Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? – М.: ИЛА РАН, 2015. 172 с.
2. Huntington, Samuel. The Clash of Civilizations? / Edvardas Spokas. Mode of access: <http://edvardas.home.mruni.eu/wp-content/uploads/2008/10/huntington.pdf> (last visited 29.01.2016).
3. Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: РОССПЭН, 2002. 526 с.
4. Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. – 2003. – № 2. – С. 66-86.
5. Постигание истории: избранное / А. Дж. Тойнби; под ред. В. И. Уколовой, Д. Э. Харитоновича; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Айрис-Пресс, 2008. 521 с.
6. Протопопова Н.С. Политические трансформации на Востоке сквозь призму особенностей политических систем и политических культур // Сравнительная политика. – 2012. – № 3. – 195-199.
7. Саид Э. Ориентализм: западные концепции Востока / пер. с англ. А.В. Говорунова. - СПб.: Русский мир, 2006. 637 с.
8. Acharya, Amitav; Buzan, Barry. Non-Western International Relations Theory. Perspectives on and beyond Asia. Routledge, 2010. 253 p.

THE WEST AND NON-WEST: A NEW APPROACH TO THE OLD DICHOTOMY

D.A. Kuznetsov

Moscow State Institute of international relations (MGIMO). Russia, 119454, Moscow, prospect Vernadskogo, 76.

Abstract: *Book review: Martynov, B.F. The West and Non-West: the Past, the Present... the Future? Moscow: Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015. 172 p.*

Key words: Western world, non-Western world, international law, Latin America, Russia, BRICS, civilization approach, inter-civilizational competition, transregionalism, world order.

References

1. Martynov B.F. «Zapad» i «ne-Zapad»: proshloe, nastojashhee... budushhee? (The West and Non-West: the Past, the Present... the Future?). Moscow: ILA RAN, 2015. 172 p.
2. Huntington, Samuel. The Clash of Civilizations? / Edvardas Spokas. Mode of access: <http://edvardas.home.mruni.eu/wp-content/uploads/2008/10/huntington.pdf> (last visited 29.01.2016).
3. Vostok / Zapad: Regional'nye podsistemy i regional'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii (The West/the East: Regional Subsystems and Regional Problems of International Relations) / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Moscow: ROSSPAN, 2002. 526 p.
4. Pai L. Nezapadnyi politicheskii protsess (Non-Western Political Process) // Politicheskaja nauka, 2003, No. 2, pp. 66-86.
5. Postizhenie istorii: izbrannoe (A Study of History: selected parts) / Arnold Joseph Toynbee; Ed. by V. I. Ukolova, D. E. Kharitonovich; Translated by E. D. Zharkova. Moscow: Airis-Press, 2008. 521 p.
6. Protopopova N.S. Politicheskie transformatsii na Vostoke skvoz' prizmu osobennosti politicheskikh sistem i politicheskikh kul'tur (Political Transformations in the East through the Lens of Political Systems and Political Cultures) // Sravnitel'naia politika, 2012, No. 3, pp. 195-199.
7. Said, Edward. Orientalism: zapadnye kontseptsii Vostoka (Orientalism: Western Concepts of the Orient) / Translated by A.V. Govorunova. St. Petersburg: Russkii mir", 2006. 637 p.
8. Acharya, Amitav; Buzan, Barry. Non-Western International Relations Theory. Perspectives on and beyond Asia. Routledge, 2010. 253 p.